

депрессией (тест А. Бека), нейротизмом (опросник Г. Айзенка)[6]. Несмотря на то, что процесс адаптации тестов, измеряющих экзистенциальные характеристики, не завершены, дальнейшие исследования Ю. М. Корякиной на русскоязычной выборке показали состоятельность ее адаптированной шкалой измерения.

В. Б. Шумский, анализируя идею о «заброшенности» человека в мир (Ж. П. Сартр, К. Яспес, М. Хайдеггер) и идею места человека в рамках «позитивной» экзистенциальной философии, изучал экзистенцию как субъективное переживание, которое имеет особую структуру и может быть оценено посредством опросников. Ученый, совместно с Е. У. Уколовой, Я. Д. Лупандиной и Е. Н. Осиным попытались адаптировать выделенные А. Лэнгле фундаментальные экзистенциальные характеристики личности к русскоязычной выборке. Они больше, чем Ю. М. Корякина, углубились в каждую отдельную составляющую, тем самым расширив количество показателей экзистенции: фундаментальное доверие — защищенность, пространства, опора; фундаментальная ценность — соотношенность, время, близость; самоценность — заинтересованное внимание, справедливое отношение, признание ценности; смысл жизни — включенность во взаимосвязи, поле деятельности, ценность в будущем [5].

Заключение. Анализируя зарубежные и отечественные исследования экзистенциальных характеристик, можно утверждать, что разработанность данной проблемы в современных исследованиях низкая, так как имеется ограниченность методологического аппарата для регистрации необходимых показателей. Исследование экзистенции осложняется тем, что она не имеет конкретных феноменологических объектов. Таким образом, в современных психологических исследованиях отмечаются следующие экзистенциальные характеристики личности, которые затрагивают отношения индивида с миром, с жизнью, самим собой и с будущим: самодистанцирование, самотрансцендентность, самоценность, свобода, ответственность, доверие, чувство защищенности, пространства, опора, человеческие ценности, признание ценности, ценность в будущем, соотношенность, время, близость, заинтересованное внимание, справедливое отношение, смысл жизни, включенность во взаимосвязи, поле деятельности.

Список цитируемых источников

1. Махаматов, Т. М. Основания образования экзистенции и способы ее преодоления / Т. М. Махаматов, Д. А. Пулатова // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. — 2022. — №12 (6). — С. 46—52.
2. Jaspers K. Philosophy / K. Jaspers. — Moscow: Rehabilitation, 2021. — 206 p.
3. Längle, A. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment / A. Längle, Ch. Orgler, M. Kundi // European Psychotherapy. — 2003. — Vol. 4. — №1. — P. 135—151.
4. Кривцова, С. В. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер / С. В. Кривцова // Экзистенциальный анализ. — 2009. — № 1. — С. 141—170.
5. Шумский, В. Б. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — Т. 13. — № 4. — С. 763—788.
6. Корякина, Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций / Ю. М. Корякина // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 4 (20). — С. 49—65.

УДК 316.772.5

В. В. Дуняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СООТНОШЕНИЕ СТРАТЕГИЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время невозможно представить современного человека без общения. Коммуникация, согласно А. А. Реану, выступает важным источником социально-психологической поддержки человека, каналом передачи информации, средством психологического воздействия и формирования личности человека [1, с. 152]. В процессе коммуникации происходит трансформация представлений человека о себе, изменяется его «образ-Я» благодаря рефлексии коммуникативных реакций партнера по общению, адресованному ему.

Основная часть. Самопрезентация — это процесс представления человеком своего образа в реальном мире, намерение создать определенное впечатление окружающих о себе; способность подавать себя, а также привлекать внимание к своей личности, делая акцент на свои качества, которые актуализируются в процессе использования особых технологий и стратегий [2, с. 122].

Р. Баумейстер и А. Стейнхилбер полагают, что самопрезентация является самораскрытием в межличностном общении через демонстрацию своих мыслей, характера и т. д.; это неосознаваемый процесс, отражающий социальную природу человека, а также его потребность в признании другими людьми. В процессе межличностного общения человек представляет свое внутреннее содержание другим (характер,

мысли, убеждения, ценности). Его главная цель — не только произвести впечатление, но также продемонстрировать то, что он из себя представляет.

Самопрезентация соотносится со стремлением человека представить желаемый образ как другим (внешняя аудитория), так и себе самому (внутренняя аудитория) и сравнить полученные оценки себя. Человек хочет вызвать своим поведением у окружающих отклик, соответствующий его представлению о себе, что позволяет поддерживать определенный уровень самоуважения и самооценки.

По мнению Л. Фестингера, одна из функций самопрезентации заключается в элиминировании диссонанса, возникающего у человека из-за рассогласования чужих и собственных оценок себя. Они должны быть согласованы друг с другом. Человеческое сознание не терпит противоречия между отдельными когнитивными элементами и стремится устранить возникающий диссонанс, согласуя различные установки и представления личности, например, через отбор партнеров по общению, отношение которых помогает поддержать привычный образ Я.

Следующие функции самопрезентации вытекают из правил самоподачи как средства регуляции коммуникативного поведения: функция создания определенного впечатления у окружающих, функция регуляции собственного поведения в критических ситуациях [3, с. 82].

Важное значение приобретает выбор личностью компетентных стратегий самопрезентации в виртуальной и реальной коммуникации, позволяющих избежать психологической травматизации.

Целью исследования являлось выявить соотношение стратегий в реальной и виртуальной коммуникации в юношеском возрасте.

Исследование было проведено на базе УО «Барановичский государственный университет».

Выборку исследования составили 140 студентов 1 курса (70 юношей и 70 девушек). Возраст респондентов варьировался от 17 до 21 года. Исследование проводилось с помощью методик «Шкала измерения тактик самопрезентации» С. Ли, Б. Куигли, «Стратегии самопредъявления» И. Шкуратова (вариант для реальной коммуникации и модифицированный вариант для виртуальной коммуникации).

Эмпирически было установлено следующее.

1. Для юношей и девушек в виртуальной коммуникации характерен средний уровень проявления стратегий самопредъявления.

2. Девушки чаще, чем юноши, применяют следующие стратегии самопрезентации в реальной коммуникации: отречение, желание/старание понравиться, оправдание своего поведения с отрицанием ответственности, оправдание своего поведения с принятием ответственности; в виртуальной коммуникации — приписывание себе достижений, желание/старание понравиться, преувеличение своих достижений.

3. Юноши чаще, чем девушки, применяют следующие стратегии в реальной коммуникации: примерность, запугивание, демонстрация слабости/мольба; в виртуальной коммуникации — примерность, запугивание.

4. Юноши и девушки отдают предпочтение ассертивным стратегиям самопрезентации в сети Интернет и в реальной коммуникации. При этом среди ассертивных стратегий самопрезентации они чаще всего применяют желание/старание понравиться, а среди защитных стратегий — извинение.

5. Юноши и девушки не склонны полностью переносить стратегии самопрезентации из реальной коммуникации в виртуальную. При этом девушки чаще применяют в реальной коммуникации стратегию «оправдание своего поведения с отрицанием ответственности», юноши — стратегии «пример для подражания», «отслеживание производимого впечатления». Как юноши, так и девушки более склонны применять ассертивные стратегии самопрезентации в реальной коммуникации, чем в виртуальной. Демонстрация ими ассертивной модели поведения в сети Интернет, несмотря на наличие данных навыков и позитивного опыта ассертивного поведения в реальной жизни, существенно осложнена.

Заключение. С одной стороны, виртуальная самопрезентация может отражать желания, неудовлетворенные в реальной жизни, то есть, быть следствием реальной идентичности. С другой стороны, виртуальная самопрезентация, помимо удовлетворения неосуществленных или неосуществимых по разным причинам в реальности желаний, может быть связана с техническими особенностями коммуникации в Интернете. Это может определять то, что виртуальная самопрезентация может быть другой по форме по сравнению с реальной самопрезентацией, а также ее большую выразительность и часто даже намеренную конфликтность, связанную с тем, что никто не хочет быть полностью анонимным и в результате абсолютно никем не замеченным.

В виртуальной коммуникации, благодаря невидимости пользователя, не выражены те признаки, которые связаны с внешним обликом и служат основой социальной категоризации в реальном общении. Тогда предпочтение анонимности может быть результатом неудовлетворенности результатами социальной категоризации в реальном общении. Такое желание тотальной анонимности может выражать неудовлетворенность реальной идентичностью, а именно, теми ее сторонами, которые в виртуальной коммуникации отсутствуют: пол, возраст, социальный статус.

Однако, кроме неудовлетворенности реальной идентичностью, отличающаяся от реальной идентичности виртуальная самопрезентация может создаваться по ряду других причин. Создание сетевой идентичности, которая отличается от реальной, может объясняться тем, что люди не имеют возможности выразить все

стороны своего многогранного «Я» в реальной коммуникации, в то время как сетевая коммуникация им такую возможность предоставляет [5, с. 450].

Сравнивая особенности самопрезентации в реальном и виртуальном мире, можно считать, что самопрезентация в сети Интернет носит более осознанный и разнообразный характер, а ее содержание зависит от социальных норм определенной социальной сети. Интересен тот факт, что самопрезентация в интернет-коммуникации в большей степени способствует повышению уровня самооценки, чем при реальном взаимодействии, а также помогает активизации взаимодействия между пользователями [6].

Список цитируемых источников

1. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан [и др.]. — СПб. : Питер, 2017. — 286 с.
2. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. — Минск : АСАР, 2005. — 768 с.
3. Болотова, А. К. Социальные коммуникации. Психология общения: учебник и практикум для вузов / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2022. — 272 с.
4. Жичкина А. Е. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка-пользователя Интернета / А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования / под ред. В. С. Собкина. — М., 2000. — С. 431-460.
5. Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности / Е. П. Белинская, О. В. Гавриченко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n60/1606-belinskaya60.html>. — Дата доступа: 27.09.2023.

УДК 316.46

Е. А. Конончук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Интенсивное развитие общества, его демократизация и гуманизация повышают требования к формированию активной, созидающей личности, что определяет актуальность исследования проблем становления регуляторных процессов, позволяющих личности выступать подлинным субъектом собственной жизнедеятельности. Особое значение в данном контексте приобретает формирование самооценки как фактора, влияющего на направление и уровень активности субъекта, становление его ценностных ориентаций, личностных смыслов [1; 2]. Отметим, что самооценка является одним из основных психологических факторов формирования учебной деятельности учащихся, играет значимую роль в становлении их индивидуальных особенностей и возрастных характеристик [3]. В свою очередь большую значимость с точки зрения психологического благополучия общества приобретают проявления агрессивности у подростков, которая все чаще становится источником мотивированного деструктивного поведения, противоречащего нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Имеющиеся психолого-педагогические исследования к факторам, влияющим на проявления агрессивности в подростковом возрасте, относят и самооценку [3; 4].

Основная часть. Отметим, что основные аспекты проблемы взаимосвязи самооценки и агрессивности у подростков достаточно изучены. Так проблемы взаимосвязи самооценки и агрессивности у подростков рассматриваются такими учеными, как: А. Адлер, А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, Дж. Доллард, Д. Зильманн, К. Лоренц, Н. Миллер, С. Фишбах, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм и др. [5]. Однако быстро меняющиеся социально-экономические условия, появление новых вызовов, связанных с развитием цифровых технологий, изменения в системе образования в целом определяют необходимость изучения сущности социально-психологических факторов агрессивности подростков, установления взаимосвязи самооценки и агрессивности у подростков и поиска эффективных мер предупреждения агрессивного поведения. Отсюда, целью нашего исследования является установление взаимосвязи самооценки и агрессивности у подростков.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 19 г. Барановичи». В эксперименте приняли участие 100 обучающихся подросткового возраста (из них 55 мальчиков и 45 девочек).

Для диагностики агрессивных реакций использовался опросник А. Басса, А. Дарка (И. А. Фурманов, 2004). Методика самооценка личности С. А. Будасси позволила нам провести количественное исследование самооценки личности, т. е. ее измерение.

Полученные с помощью опросника А. Басса, А. Дарки результаты показали наличие у испытуемых средних показателей по шкалам «Косвенная агрессия» и «склонность к раздражению» (4,53 и 5,70 баллов